

Российской Федерации (региональной), где прослеживаются большие различия и в напряженности проблем кадровых процессов, и во влиянии на них гендерного фактора.

Библиографический список

1. Турчинов А.И., Магомедов К.О. Кадровый потенциал государственной гражданской службы: духовно-нравственные проблемы: монография [Текст]/ А.И. Турчинов, К.О. Магомедов. М.: Изд-во РАГС, 2010.

2. Шаожева Н.А. Трансформация гендерный стереотипов в 90-х годах XX – начала XXI века (социально-экономический и правовой контекст) [Текст]/ Н.А. Шаожева. Нальчик: КБНЦ РАН, 2012.

Bibliograficheskij spisok

1. Turchinov A.I., Magomedov K.O. Kadrovyy potentsial gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby: dukhovno-nravstvennyye problemy: monografiya [Tekst]/ A.I. Turchinov, K.O. Magomedov. M.: Izd-vo RAGS, 2010.

2. Shaozheva N.A. Transformatsiya gendernyj stereotipov v 90-kh godakh XX - nachala XXI veka (sotsialno-ekonomicheskij i pravovoj kontekst) [Tekst]/ N.A. Shaozheva. Nalchik: KBNTS RAN, 2012.

Магомедов Керем Османович – доктор социологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления персоналом РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, E-mail: m-kerem@mail.ru

Magomedov Kerem – doctor of sociological sciences, professor, Deputy Head of Department of State service and human resource policy, Institute of State Service and Human Resources of Ranepa, Moscow, E-mail: m-kerem@mail.ru

УДК 301.085 : 15

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА ХОВУ-АКСЫ В СВЯЗИ С АВАРИЕЙ НА ТЭЦ

*Ондар Л.М., Фрокол А.С., Сат М.Д.
Тувинский государственный университет, Кызыл*

A STUDY ON THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL STATE OF THE INHABITANTS OF THE VILLAGE NOVU–AKSY IN CONNECTION WITH THE ACCIDENT AT CHP

*Ondar L.M., Frokol A.S., Sat M.D.
Tuvan State University, Kyzyl*

В статье представлены результаты социально-психологического исследования состояния жителей поселка Хову-Аксы Республики Тыва, обусловленного аварией отопительной системы 21 декабря 2012 года, вследствие которой без теплоснабжения осталось более трех тысяч человек.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, экстремальная ситуация, настроение, тревожность, страхи, потребности, адаптация, внутренние ресурсы, эмоциональная сфера личности, социальная активность.

The article presents the results of socio-psychological research of the status of inhabitants of the village Novu–Aksy of the Republic of Tuva, caused by the accident at heating system December 21, 2012, as a result of which remained without heating more than three thousand people.

Key words: emergency, extreme situation, mood, anxiety, fears, needs, adaptation, internal resources, emotional sphere of the person, social activity.

Целью социально-психологического исследования явилось выявление эмоциональных проявлений, отношений, ожиданий и основных потребностей населения пос. Хову-Аксы в условиях чрезвычайной ситуации (ЧС), возникшей в связи с аварией на ТЭЦ 21 декабря 2012 г. Исследование обусловлено необходимостью своевременного выявления кризисных переживаний пострадавшего населения, так как часто это не только способствует развитию психических и поведенческих расстройств, тяжелых эмоциональных реакций, возникновению отсроченных и затяжных реакций у непосредственных участников события, но и может деформировать картину жизни человека и усилить социальное напряжение.

В состав рабочей группы вошли преподаватели Тувинского государственного университета, ученые Тувинского института гуманитарных исследований. Опрос проводился 8 января 2013 года, через 18 дней после ЧС.

Чрезвычайная ситуация определяется как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которое может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей («Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера от 21 декабря 1994 № 68-ФЗ (СЗРФ 94-35)»).

Чрезвычайная ситуация всегда нарушает планы и повседневный ритм жизни, может явиться отправной точкой будущих перемен в убеждениях, образе жизни, стать причиной изменения состояний и чувств или развития уже имеющегося опыта травматических переживаний людей. Большое значение для оценки и прогнозирования психических последствий имеет факт того, был ли человек непосредственно участником ЧС, оказался ли ее свидетелем или в результате ЧС пережил потерю близкого или родственника [1].

Чрезвычайная ситуация, сложившаяся в пос. Хову-Аксы в результате аварии в коммунальных системах жизнеобеспечения, относится согласно существующей классификации:

- по степени конфликтности к бесконфликтной ЧС;
- по скорости распространения к внезапно возникшей ЧС;
- по масштабам распространения к ЧС федерального уровня (К чрезвычайной ситуации федерального масштаба относится ЧС, в результате которой пострадало свыше 500 человек, либо нарушены условия жизнедеятельности свыше 1000 человек, либо материальный ущерб составляет свыше 5 млн. В п. Хову-Аксы вследствие аварии отопительной системы 21 декабря 2012 года без теплоснабжения осталось более 3000 человек.);

- по источнику происхождения к ЧС техногенного характера (примеры: транспортные аварии и катастрофы, пожары, неспровоцированные взрывы или их угроза, аварии с выбросами (угрозой выбросов) опасных химических, радиоактивных, биологических веществ, внезапное разрушение сооружений и зданий, аварии на инженерных сетях и т.д.) [2].

Авария на ТЭЦ для жителей поселка явилась экстремальной ситуацией.

Необходимо иметь в виду, что экстремальная и чрезвычайная ситуации – это далеко не всегда синонимы. Говоря об экстремальной ситуации, мы имеем в виду скорее отношение человека к событию. Понятие чрезвычайной ситуации подразумевает объективно сложившуюся обстановку.

Экстремальной ситуацией (от лат. *extremus* – крайний, критический) называют внезапно возникшую ситуацию, угрожающую или субъективно воспринимающуюся

человеком как угрожающую жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию. Основными особенностями экстремальных ситуаций являются следующие:

– обычный уклад жизни разрушается, человек вынужден приспосабливаться к новым условиям;

– жизнь делится на «жизнь до события» и «жизнь после события». (Часто можно услышать «это было еще до аварии» (болезни, переезды и т.д.);

– человек, попавший в такую ситуацию, находится в особом состоянии и нуждается в психологической помощи и поддержке;

– большинство реакций, возникающих у человека, можно охарактеризовать как нормальные реакции на ненормальную ситуацию.

Следует отметить, что глубина и сила переживаний у разных людей существенно отличаются и зависят от следующих факторов:

– уровень развития личности (сознания): чем выше уровень, тем болезненнее кризис;

– социокультурные особенности;

– личностные и характерологические особенности;

– вид кризисного состояния, переживаемого человеком;

– социально-психологические особенности, социальный статус [1].

Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью проективной методики незаконченных предложений. Испытуемым предлагался бланк с незаконченными предложениями, условно поделенными на тематические блоки. Методика проводилась в письменной форме, опрос одного респондента занимал в среднем 20-25 минут.

По данным исследования было выделено 7 тематических групп (блоков):

1. Настроение личности в связи с чрезвычайной ситуацией и причины тревожности (негативных эмоциональных состояний).

2. Причины (объекты) раздражения.

3. Желания, ожидания личности, потребности, степень их удовлетворенности.

4. Отношение к сложившейся чрезвычайной ситуации и мнение относительно причин аварии.

5. Адаптация, внутренние ресурсы, социальная активность личности, характер предпринимаемых ею действий.

6. Отношение к будущему и надежды.

7. Отношение к родному поселку.

Выборку составили 105 человек. Их социально-демографические характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики респондентов

Пол		
	Количество (чел.)	Проценты (%)
Женщины	79	75,2
Мужчины	26	24,8
Национальность		
Тувинцы	98	93,3
Русские	7	6,7

Продолжение таблицы 1

Возраст		
16-20 лет	4	3,8
21-24	5	4,8
25-29	12	11,4
30-44	48	45,7
45-60	29	27,6
60 и старше	7	6,7
Образование		
Среднее	31	29,5
Неоконченное среднее	11	10,5
Среднее специальное	28	26,7
Неоконченное высшее, высшее	24	22,8
Без ответа	11	10,5
Род деятельности		
Работающие	55	52,4
Не работающие	35	33,3
Пенсионеры, инвалиды	15	14,3

Доля мужчин составила 24,8 %, доля женщин – 75,2 %. 93,3 % – представители тувинской национальности, остальные (6,7 %) – русские.

Большинство респондентов имеют среднее и среднее специальное образование (56,2 %), неоконченное высшее и высшее образование у 22,8 % опрошенных. Основная доля респондентов относится к возрастной категории от 30 до 44 лет (45,7 %) и 27,6 % возрастная категория от 45 до 60 лет.

52,4 % опрошенных работают, 33,3 % – не работают, 14,3% – пенсионеры и инвалиды.

Первый блок - настроение личности в связи с чрезвычайной ситуацией, причины тревожности

Заметное большинство опрошенных (66,7%) оценивают настроение как «плохое», «неважное», «неудовлетворительное». 14 % посчитали его нормальным, удовлетворительным. 6,7% признали хорошим, оптимистичным, столько же оценили свое настроение как изменчивое.

На настроение жителей поселка, безусловно, влияют опасения (по поводу «повторения аварии»), боязнь («данная ситуация никогда не закончится») и «все замерзнут и умрут», «ТЭЦ не восстановят») и страх, («дети заболеют», «когда спадет ажиотаж, перестанут помогать и уедут, а они останутся со своими проблемами», «не найдут виновных и начальники будут выгораживать своих», «чиновники опять все разворуют»).

Второй блок - причины (объекты) раздражения.

Вопросом, выявляющим эмоциональные переживания пострадавших, стал вопрос о причинах раздражения (Что вызывает наибольшее раздражение в данной ситуации?). Выявлено, что раздражение в наибольшей степени вызывают руководители и власти

(кожууна и республики); возникшие суматоха, хаос, паника, неразбериха, неорганизованность («Ходить с протянутой рукой. Просить и стоять в очереди»); поведение окружающих в сложившейся ситуации («Жадность людей. Есть такие: их кормят, дают им продукты, баранов, а они все требуют и требуют»); неудовлетворенность основных материальных потребностей (прежде всего, холод, нехватка дров, отсутствие горячей и холодной воды).

7,6% опрошенных признались, что не испытывают раздражения («Что поделаешь, если такая ситуация»); три респондента находят источник раздражения в себе («Ничего не могу сделать», «Ничего не получается»). Качественный анализ ответов обнаруживает растерянность и беспомощность жителей поселка в подобной ситуации.

Следует отметить, что в другом предложении «Я хочу...» также видна негативная оценка руководителей и чиновников, т.е. именно они выступают в качестве объектов раздражения: «Чтобы уволили всех чиновников в этой ЧС», «Поменять всю аппаратную систему администрации», «Виновные понесли ответственность, наказание и контроль материальной части был строже», «Чтобы все руководители извлекли урок», «Чтобы наших руководителей поменяли», «Чтобы был строгий отчет о помощи тех, кто получает и от тех, кто дает», «Чтобы власть много внимания уделяла».

В ответах на другие вопросы также отмечается неудовлетворительная оценка работы властей («нет организации»), недостаточность информации («оторванность от населения»).

Третий блок - желания, ожидания личности, потребности, степень их удовлетворенности.

Экстремальные ситуации существенно нарушают базовое чувство безопасности человека, веры в то, что жизнь организована в соответствии с определенным порядком и поддается контролю, и могут приводить к развитию болезненных состояний – травматического и посттравматического стресса и др. Можно говорить о том, что, попадая в экстремальную ситуацию, человек находится в особом психологическом состоянии.

По полученным данным, субъективное восприятие респондентами приоритетных потребностей представляется следующим. Основная масса опрошенных отметила, что в данный момент из-за аварийной ситуации в основном нуждаются в тепле, буржуйках (печи), дровах. В то же время среди опрошенных были респонденты, которым нужны только деньги, необходимые для возмещения материального ущерба вследствие ЧС.

Ожидания населения в основном связаны с материальными потребностями: «Чтобы мне погасили мой ущерб (холодильник сгорел, унитаз треснул, восстановили батареи, ремонт квартиры, мебель изнашивается)», «материальная помощь», «Печку, буржуйки», «Одеяло», «Валенки, подушки, теплая одежда, чтобы побольше раздавали продукты». Это связано с базовыми потребностями человека, которые в данном случае не удовлетворены, т.е. уровень удовлетворенности потребностей оценивается отрицательно.

Предложение «Я не хочу...» респонденты, чаще всего, завершали следующим образом: «... повторения аварии на ТЭЦ» (23,8 %). Были высказаны пожелания, чтобы подобная ситуация нигде не повторялась. Не дали ответа – 8,6 %, столько же не хотело бы, «чтобы население Хову-Аксы замерзло, страдало; «плачущих людей, что им холодно и плохо». 5,7 % респондентов ответили - «чтобы восстановительная работа затянулась», «так жить»; в том числе – «не имяя человеческих условий, так жить вечно», «мерзнуть, заболеть»; «чтобы мои дети мерзли дома»; «чтобы дети оставались без присмотра дома». На последнем месте (1,9 %) - «каждый раз писать заявления» (в том числе, было высказывание, что приходится расписываться каждый раз, чтобы покушать).

Предложение «Когда восстановят работу ТЭЦ...», с одной стороны, выявляет ожидания относительно примерных сроков восстановления ТЭЦ, с другой стороны, планы респондента после восстановительных работ.

У трети (33,3%) из числа опрошенных (35 человек) выявлены оптимистические ожидания. Они надеются, что с восстановлением работы ТЭЦ, «жизнь наладится», «все войдет в свою колею», «все забудут, что было», «буду рада», «будем работать как обычно», «станет тепло». В нескольких ответах речь шла о ремонте жилья.

18 человек (17 %) ответили, что не знают, когда ТЭЦ заработает, зато примерно столько же (17 человек) попытались определить сроки ее восстановления, в основном рассчитывая на весну и даже на лето. Не ответили – 8 человек.

В ответах четырех респондентов отмечаются сомнения в эффективности восстановительных работ и проблемы, связанные с ними. В отдельных ответах сформулированы деловые предложения по работе ТЭЦ (необходимость привлечения высококвалифицированных специалистов, введения резервных автономных коцегарок), высказаны благодарность, а также надежда на то, что виновники «извлекут из случившегося урок».

Четвертый блок - отношение к сложившейся чрезвычайной ситуации и мнение относительно причин аварии.

По полученным данным, у 19% респондентов наблюдается нейтральное отношение к происходящему, что, скорее, связано с тем, что острый период стрессовой ситуации прошел, и население психологически адаптировалось к ней.

Положительное отношение встречается два раза («всё есть»).

Респонденты с отрицательным отношением к происходящему предложение «Не хочу» завершали следующим образом: «Не хочу много просить», «Не хочу быть иждивенцем», «Не хочу, чтобы нас считали неудачниками», «Не хочу тревожить людей своими расспросами», «Чтобы меня называли замерзающим хову-аксынцем», «Чтобы меня снимали на камеру», «Не хочу быть пострадавшим» и др.

Говоря о причинах аварии, больше половины респондентов (53,3%) видят их в том, что своевременно не была модернизирована и отремонтирована ТЭЦ. 33,3 % причины аварии находят в халатности, некомпетентности властей (правительство РТ, администрация кожууна, руководство и работники ТЭЦ). Так, по мнению одного из опрошенных: «Это должно было когда-нибудь случиться».

Пятый блок – адаптация, внутренние ресурсы, социальная активность, характер предпринимаемых личностью действий.

В зоне чрезвычайной ситуации состояние человека подчиняется общим законам адаптации к стрессовой ситуации. Восприимчивость к стрессогенным факторам определяется индивидуальными психофизиологическими характеристиками, уровнем стрессоустойчивости, опытом работы. Надо подчеркнуть, что авария произошла в зимний период времени, в условиях низкого температурного режима, когда особенно тяжело адаптироваться к изменившимся условиям жизни.

Предложение «Думаю, что я достаточно приспособлен(а)» позволяет выявить степень адаптации жителей к сложившейся чрезвычайной ситуации в поселке и наличие у них внутренних ресурсов для преодоления негативных обстоятельств.

51,4 % респондентов, судя по их ответам, более или менее приспособились к данной ситуации. При этом население поселка демонстрирует достаточную социальную активность, выражающуюся в оказании помощи другим (38 %), в поддержке своих близких (27 %), а также сохранении своего имущества. 12,3 % опрошенных сосредоточились на работе и выполнении своих повседневных обязанностей. Это выявлено также с помощью другого предложения: «Чтобы выжить в данной ситуации, мне надо...». Последнее

выявляет, кроме того, внутренние ресурсы личности, позволяющие выжить в сложившейся ситуации. Они могут проявляться, в частности, в оптимизме и оказании помощи другим. Например: «Надо помочь всем, несмотря на прописку», «Работать и помогать другим», «Что дают, достаточно», «Мне дали, чтобы выжить, печку, продукты, одежду», «Хорошо себя вести, помогать близким» (положительная оценка).

Также выявлены респонденты с нейтральной оценкой своих психологических и физических ресурсов. Они отмечают, например: «Ничего, я привыкла», «Терпимость и выносливость», «Быть терпеливой», «Трудиться, а так же спокойствия в данной ситуации», «Надеяться и верить».

Респонденты с негативной оценкой своих ресурсов - это те, кто нуждается в помощи и обеспечении буржуйками, дровами, углем, водой, одеялами, теплой одеждой, деньгами.

Таким образом, тех, у кого своих ресурсов достаточно, и есть потребность помочь другим, оказалось намного меньше, чем тех, кто нуждается в помощи. Признаки эмоционального беспокойства, имеющиеся в ответах 49% респондентов, возможно, связаны с тем, что не все нуждающиеся получили необходимую помощь. 41 % респондентов считает, что нуждается в компенсации материального ущерба, нанесенного в результате аварии на ТЭЦ (рис.1).

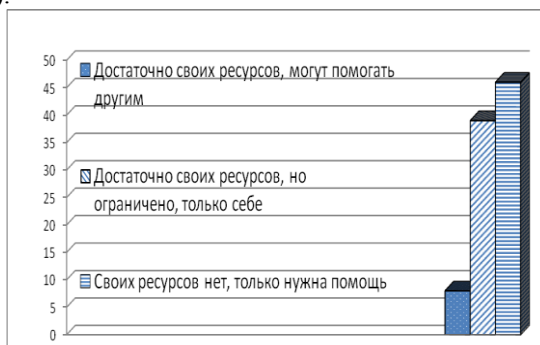

Рис. 1. Показатели внутренних ресурсов

Обратим внимание на то, что любая ситуация переживается каждым человеком индивидуально. Во многом глубина этого переживания зависит от личности самого человека, его внутренних ресурсов, механизмов совладания. Если человек попадает в объективно сложную жизненную ситуацию, можно и нужно проходить через нее, *переживать*. Характер реакции человека на воздействие потенциального стрессора зависит от целого ряда причин и, прежде всего, от субъективной оценки человеком ситуации. Выступит та или иная ситуация причиной стресса или нет, зависит не только от самой ситуации, но и от человека, его опыта, ожиданий, личностных особенностей и т.д.

Большое значение имеет оценка человеком угрозы, ожидание опасных последствий, которые содержит в себе ситуация [3].

Шестой блок – отношение к будущему и надежды.

Предложение «Завтра я...» направлено на выявление ближайшего будущего, планов на завтрашний день. Высказывания, содержащие в своем ответе надежду, оптимистичный настрой, позитивное отношение к будущему оценивались как положительные (например: «Буду чувствовать себя хорошо с надеждой на лучшее», «Будет хороший день», «И сегодня я надеюсь на восстановление ТЭЦ», «Будет лучше», «Будет новый день», «Будет все хорошо»).

Высказывания, не имеющие никакой оценки (например, «Как обычно», «Без изменений», «Опять жить», «Буду жить дальше», «Как обычно заниматься домашними делами», «Буду работать», «Начну работать», «Буду топить печь».) были отнесены к нейтральным.

Негативные ожидания, страхи, неизвестность чувствовались в высказываниях: «Я не знаю, что будет, боюсь», «К лучшему не изменится», «Неизвестно, живем сегодняшним днем», «Я замерзну», «Я даже боюсь заглядывать вперед», «Будет то же самое», «Брошу детей и пойду на работу», «Нет надежды никакой» (рис. 2).

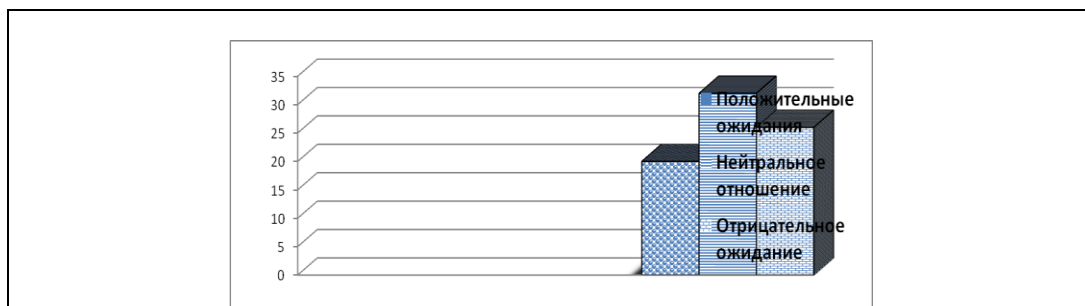

Рис. 2. Показатели отношения к будущему (Завтра я...)

Результаты, представленные на рис. 2, позволяют сделать вывод о том, что у 41 % отмечается нейтральное отношение к завтрашнему дню, то есть они довольствуются тем, что есть. 25% респондентов надеются на лучшее.

На кого и на что в сложившейся ситуации возлагают надежды респонденты? Надежды, что ТЭЦ в скором времени восстановят, и жизнь в поселке наладится, подобное не повторится - 55 %. 8,6% отметили, что надеются только на себя и на своих родственников. 6,7 % надеются на контроль над ситуацией со стороны правительства.

Седьмой блок - отношение к родному поселку

При проведении исследования респондентам задавали вопрос, касающийся отношения к родному поселку, малой Родине, месту жительства.

В ответах 66,7 % респондентов выражено позитивное отношение к поселку («Я здесь родился», «Здесь выросли мои дети», «Это моя Родина», «Здесь моя работа, семья», «Я коренной житель», «Это мой родной кожуун», «Родная земля» и т.д.).

Каждый четвертый признался, что хочет жить в Хову-Аксы из-за благоприятных природных и экологических условий («Место чистое», «Отличная природа», «Воздух чистый»).

6,7 % выразили желание уехать из поселка. В качестве причин указывались отсутствие работы, увлечений, неблагоприятные условия для жизни. «У Хову-Аксы нет будущего», – прозвучало в одном из ответов.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие общие выводы:

1. Эмоциональная сфера населения п. Хову-Аксы в связи с чрезвычайной ситуацией характеризуется преобладанием подавленного настроения. В то же время, каждый пятый из числа опрошенных настроен достаточно оптимистично. Опасения и тревожность обусловлены боязнью повторения аварии и возникшей неопределенностью.

2. Раздражение в данной ситуации вызывают чаще всего руководители и органы власти, поведение отдельных людей, а также суматоха, хаос, паника, неразбериха, неорганизованность и неудовлетворенность базовых потребностей.

3. Основная масса опрошенных отметила, что в данный момент из-за аварийной ситуации больше всего нуждаются в тепле, буржуйках (печи), дровах. Треть опрошенных выразила надежду на быстрое завершение восстановительных работ.

4. У большинства, наблюдается негативное отношение к происходящему (что вполне закономерно). В качестве причин ЧС наиболее часто отмечается несвоевременный ремонт ТЭЦ, халатность и недальновидность властей.

5. Более половины опрошенных смогли тем или иным образом приспособиться к сложившейся ситуации, треть демонстрирует достаточную социальную активность, выражающуюся в оказании помощи другим и поддержке родных и близких.

6. Половина респондентов нейтрально оценивают свое будущее; четверть смотрит в будущее с надеждой; более трети демонстрирует негативные ожидания, страхи. Большая часть респондентов возлагает надежды на скорейшее восстановление ТЭЦ, остальные 8,6% и 6,7 %, соответственно, надеются только на себя и на своих родственников, а также на контроль над ситуацией со стороны правительства.

7. При этом большая часть опрошенных демонстрирует позитивное отношение к поселку. Только 6,7 % выразили желание уехать из поселка из-за отсутствия работы, развлечений, неблагоприятных условия для жизни.

Библиографический список

1. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.

2. Коханов, В.П. Психиатрия катастроф и чрезвычайных ситуаций (теория и практика) / В.П. Коханов, В.Н. Краснов. М.: Практическая медицина, 2008. 448 с.

3. Баева, И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации / И.А. Баева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2012. № 145 . С. 6-18.

Bibliograficheskij spisok

1. Psikhologiya ehkstremaal'nykh situatsij dlya spasatelej i pozharnykh / Pod obshej red. YU.S. SHOJGU. M.: Smysl, 2007. 319 s.

2. Kokhanov, V.P. Psikhiatriya katastrof i chrezvychajnykh situatsij (teoriya i praktika) / V.P. Kokhanov, V.N. Krasnov. M.: Prakticheskaya meditsina, 2008. 448 s.

3. Baeva, I. A. Psikhologiya bezopasnosti kak osnova analiza ehkstremaal'noj situatsii / I.A. Baeva // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, 2012. № 145 . S. 6 – 18

Ондар Лилия Монгуновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики развития личности Тувинского государственного университета, г. Кызыл, E-mail: lmondar@mail.ru

Ondar Liliya – candidate of psychological Sciences, associate Professor of Department of Psychology and Pedagogy of personality of Tuvan state University, Kyzyl, E-mail: lmondar@mail.ru

Фрокол Анна Семеновна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики развития личности Тувинского государственного университета, г. Кызыл, E-mail: frokolr@rambler.ru

Frokol Anna – senior lecturer, Department of Psychology and Pedagogy of personality Tuvan State University, Kyzyl, E-mail: frokolr@rambler.ru

Сат Майя Дарьжыковна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики развития личности Тувинского государственного университета, Кызыл, E-mail: satmd@tuvsu.ru

Sat Maja – senior lecturer Department of Psychology and Pedagogy of personality Tuvan State University, Kyzyl, E-mail: satmd@tuvsu.ru